

УДК 811.511.142; 81.33

А.А. Шиянова,
М.Н. Нахрачева

Лексическая антонимия именных, глагольных и наречных единиц хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые лексико-семантические варианты именных, глагольных и наречных антонимов хантыйского языка на материале шурышкарского диалекта.

Ключевые слова: антонимия, лексическая семантика, хантыйский язык, существительное, прилагательное, глагол, наречие.

A.A. Shiyanova,
M.N. Nakhracheva

Lexical antonymy of nominal, verbal and adverbial units of Khanty language (based on the material of Shuryshkarsky dialect)

Summary. The article deals with some lexical-semantic variants of nominal, verbal and adverbial antonyms of Khanty language on the material of Shuryshkarsky dialect.

Keywords: antonymy, lexical semantics, Khanty language, noun, adjective, verb, adverb.

Антонимия – тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения. Будучи категорией лексико-семантической системы языка, антонимия представляет собой одну из языковых универсалий: она свойственна всем языкам, а ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации антонимов. Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность внутри одной сущности. Ее логическую основу образуют противоположные видовые понятия, представляющие собой предел проявления качества (свойства), определяемого родовым понятием: «горячий» – «холодный» («температура»), «тяжелый» – «легкий» («вес»), «падать» – «подниматься» («вертикальное движение») и т.п. [1, 35-36].

По антонимии в хантыйском языке на материале шурышкарского диалекта опубликована одна статья М.Н. Нахрачевой, в которой автор рассмотрела лексико-семантические варианты антонимов *jam – atəm* ‘хорошо – плохо’, *χiw –*

wan ‘длинный – короткий’, *piti – powi* ‘черный – белый’, *waś – kuł* ‘тонкий – широкий’, *un – aj* ‘большой – маленький’ [2, 112].

Лингвистический аспект антонимии раскрывает специфические признаки антонимической парадигмы и многообразие типов антонимов в хантыйском языке, сочетаемость возможности и характер употребления антонимов в типовых контекстах, регулярное контрастное противопоставление прагматического характера.

В данной статье мы рассмотрим некоторые лексико-семантические варианты именных, глагольных и наречных антонимов хантыйского языка на материале шурышкарского диалекта.

Именные антонимы хантыйского языка. В образовании слов-антонимов важная роль принадлежит именовым частям речи. Антонимами могут быть имена существительные, но абсолютное большинство антонимов составляют имена прилагательные.

Мы подразделяем антонимичные пары имен существительных по семантике на ряд семантических подгрупп:

1. Антонимичные пары имен существительных, выражающих психологическое состояние, настроение людей и их проявления: *ńáx* ‘смех’ – *xońłar* ‘плач’.

Например: *In ótšam ótew un ńáxən ńáxəl wońi* ‘Наша бестолковая громко (букв.: громкоголосым смехом) смеется’; *Un imi xońłar ar arijəl* ‘Взрослая женщина песню-плач поет’.

2. Антонимичные пары имен существительных с пространственным значением: *owəs muw* ‘север’ – *nüm muw* ‘юг’.

Например: *Owəs peła mǎntsət* ‘На север уехали’; *Süsən tuxəl toxłəŋ wojət nüm muwa mǎnlət* ‘Осенью некоторые птицы улетают на юг’.

3. Антонимичные пары имен существительных с временным значением: *lün* ‘лето’ – *tǎl* ‘зима’; *towi* ‘весна’ – *süs* ‘осень’; *xǎtəl* ‘день’ – *at* ‘ночь’.

Например: *In kamən lün xun, tǎl ǎnt ul* ‘Сейчас ведь на улице не лето, а зима!’; *Tǎl joxətti jelrijən, xotew wertı mǎsəl* ‘До того, как начнется зима, надо построить дом’; *Turmew łampa, towi peła ši kerləs* ‘Природа, вроде бы, к весне повернулась’; *Süsən lıptət xojlajət* ‘Осенью листья желтеют’; *Xǎtəl kütərən joxətsəm* ‘В полдень приехал’; *J-aa, xoti, ikileŋki, at xołti letotən ma nǎŋen mǎlem* ‘Ну как, старик-бедняга, чтоб ночью переночевать, еду я тебе дам’.

4. Антонимичные пары имен существительных, выражающих природные явления: *jert* ‘дождь’ – *łóns* ‘снег’; *muw* ‘суша’ – *jıŋk* ‘вода’.

Например: *Mołxǎtəl tǎlaŋ xǎtəl jert us* ‘Вчера весь день дождь был’; *Lűw łóns łoŋǎłtti kim etəs* ‘Она на улицу вышла снега занести’; *Šǎrəs xűwat mǎnti jox műw šijalasət* ‘Едущие по морю люди увидели землю’; *Kašəŋ ałəŋ saxət jǎłər jıństi jıŋk tutiłəm* ‘Каждое утро свежую питьевую воду приношу’.

Не имеют антонимов собственные имена существительные. Нет антонимов у существительных с конкретным значением. В антонимические отношения вступают абстрактные существительные, т.к. их семантические оттенки многообразны.

Итак, в наших материалах встретилось семь пар антонимов-существительных. Мы подразделили их на четыре семантические группы.

Антонимичные пары имен прилагательных в зависимости от их семантики в современном

хантыйском языке распадаются на ряд семантических групп.

Большую группу составляют антонимичные прилагательные, выражающие:

1. Психологическое и физиологическое состояние: *ošəŋ* ‘умный’ – *otšam* ‘глупый’; *potrəŋ* ‘разговорчивый’ – *mǎšja* ‘молчаливый’; *jurəŋ* ‘сильный’ – *šomli* ‘слабый’; *tełiŋ* ‘полный’ – *tał* ‘пустой’; *wǎjaŋ* ‘жирный’ – *kerijəm* ‘худой’ и др.

Например: *Ošəŋ šasəŋ ńawremije, ješa neš jowra ǎnt ul* ‘Умный чувствительный ребенок, чуточку неправильно даже не поступит’; *Muj ši łowat otšam* ‘Почему такой глупый’; *Mata potrəŋ ńawremije* ‘Какой разговорчивый ребенок’; *Xilet mǎšjajət, ńáxməŋ wənšən oməsłət, ij jasəŋ ǎntəm* ‘Племянники молчаливы, с улыбающимися лицами сидят, ни одного слова нет’; *Lűw xǎrpeł ǎnt pǎłti jurəŋ xojat műwən ulmał ǎnrəm* ‘Таких смелых и сильных людей, как он, больше на земле нет’; *Kašəŋ xǎtəl šomli jiləm* ‘С каждым днем бессильным становлюсь’; *Xǎnen tełiŋ, šus xirəl teləŋ* ‘Живот полный, желудок полный’; *Xǎnəl tał* ‘Живот его пустой’; *Műŋ wǎjaŋ xűl katałsuw* ‘Мы жирную рыбу поймали’; *Tǎm wűli wǎłli kerijəm* ‘Этот олень совсем худой’.

2. Свойства характера: *sǎməŋ* ‘добрый’ – *łikəŋ* ‘злой’; *sijəŋ* ‘шумный’ – *sijli* ‘тихий’.

Например: *Aŋkankem šeŋk sǎməŋ xojat us* ‘Бабушка по матери очень добрым человеком была’; *Műja lűw tǎmxǎtəl šikem łikəŋ* ‘Почему он сегодня такой злой’; *Sijəŋ türən arijəl* ‘Звучным голосом поет’; *Sijli taħa uǎtsəm* ‘Тихое место нашел’.

3. Возрастные признаки: *ajłat* ‘молодой’ – *pirəs* ‘старый’; *aj* ‘молодой’ – *un* ‘взрослый’; *ajšək* ‘помладше’ – *unšək* ‘постарше’.

Например: *Ajłat xu ulmał* ‘Моложавый мужчина был’; *Pirəs iki* ‘Старый мужчина’; *Nǎŋ roxijen xołna aj* ‘Твой сынок еще маленький’; *Un jox kutən lűw oməsəl* ‘Среди взрослых мужчин он сидит’; *Ajšək jireł pa ńǎxǎłtəs* ‘А дядя помладше засмеялся’; *Jǎłər xotew katra xotew elti unšək* ‘Новый дом по сравнению со старым домом больше’.

4. Общественное и материальное положение людей: *tašəŋ* ‘богатый’ – *nűša* ‘бедный’.

Например: *Jis joxləw lešatəm, wojən, xűłən tašəŋ műwije* ‘Древними предками облюбован-

ная, богатая зверями и рыбой земля'; *Lūw nūša* *hojatət* 'Они бедные люди'.

Чаще всего антонимы-прилагательные представляют собой наименования таких свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств. Они характеризуют предмет:

1. По размеру, весу: *χūw* 'длинный' – *wan* 'короткий'; *kārəs* 'высокий' – *ləl* 'низкий'; *aj* 'маленький' – *un* 'большой'; *ken* 'легкий' – *lawərt* 'тяжелый'.

Например: *Jernas litəl χūw* 'Рукав платья длинный'; *Lūw jernasəl wan* 'Рубашка его коротка'; *Kašəŋ χātəl nāŋ eŋəmlən*, *kašəŋ lapət nāŋ karša jilən* 'С каждым днем ты растешь, с каждой неделей становишься выше'; *Xor rajlał lələt* 'Борта у лодки низкие'; *Tur χuśəl etəm kemən*, *aj rawərt χot turpa elti*, *oŋəŋən waś*, *soχəm lər kūtət pusiŋje etəs*, *šālta χoti piti pusiŋiki ši loŋχəmtəs* 'Только появилась заря, из трубы маленькой деревянной избушки сначала тонкий, как нитка, дымок появился, потом черный дымок как повалит'; *Ken arəl* 'Легкая ноша'; *Lūw šəŋk lawərt* 'Он очень тяжелый'.

2. По качеству: *jälər* 'новый' – *katra* 'старый'; *jiŋki* 'мокрый' – *sorəm* 'сухой'; *tinəŋ* 'дорогой' – *tinli* 'дешевый'; *sistam* 'чистый' – *χuleŋ* 'грязный'; *jowra* 'кривой' – *tūŋ* 'прямой'; *pästi* 'острый' – *ňāš* 'тупой'; *kuł* 'толстый' – *waś* 'тонкий'; *jām* 'хороший' – *wewtam* 'плохой'; *jām* 'хороший' – *atəm* 'плохой'.

Например: *Jälər χoŋər lutluw*, *katra χoŋrew toχmał uŋəŋən* 'Купим новую сеть, потому что старая порвалась'; *Xotəl katraja jis* 'Дом его стал ветхим (старым)'; *Jiŋki lūnši torəŋjilələn kušajəl lāŋkərt šūŋk moŋəlməs* '[Старый конь] мокрыми, слюнявыми губами хозяина за кусочек плеча прижал'; *Joχan kūrəl sorəm* 'Русло реки сухое'; *Łarkajən oχšamət šikem tinŋət* 'В магазине платки такие дорогие'; *Sūsən kartörka nūr tinli* 'Осенью картошка совсем дешевая'; *Xot lipəl sistam* 'В доме чисто (букв.: внутренность дома чистая)'; *Lūw jošŋəlał χuleŋəŋ* 'Руки у него грязные'; *Jowra jūχ* 'Кривое дерево'; *Tūŋ juš* 'Прямая дорога'; *Pästi kešijən ewətni* 'Острым ножом разрежь (букв.: резани)'; *Jām jūkan kešen nūr ŋāš* 'Нож, считающийся хорошим, совсем тупой (букв.: вместо хорошего твой нож совсем тупой)'; *Kūł rawərt*

'Толстое бревно'; *Waś wenšpi χojat* 'Человек с узким лицом'; *Šikem jām ewi* 'Какая хорошая девочка'; *Atəm šar lutəs* 'Плохой (некачественный) табак купил'.

3. По вкусу, цвету: *sakkarəŋ* 'сладкий' – *soŋaŋ* 'соленый'; *nowi* 'белый' – *piti* 'черный'.

Например: *Ma sakkarəŋ šaj jinsləm* 'Я сладкий чай пью'; *Mūŋ soŋaŋ χūt lələw* 'Мы соленую рыбу едим'; *Tälən šowər nowija jil* 'Зимой заяц белым становится'; *Lūw oχ soχəl piti lawəm χorpi* 'У нее волосы черные как уголь'.

4. По температуре: *kawrəm* 'горячий' – *rotəm* 'холодный'.

Например: *Nurəŋ an pätəl šəŋk kawrəma jūwmał* 'Дно сковороды накалилось'; *Šajen nūr rotəm* 'Чай твой совсем холодный'.

Особую группу составляют прилагательные, выражающие природные явления: *tewən* 'штиль' – *wotəŋ* 'ветрено'; *etər* 'ясно' – *pālŋəŋ* 'пасмурно'; *χošəm* 'тепло' – *iški* 'холодно'.

Например: *Χātəl jām χātəl ki tewən χātəl χātəl χūwat portələt* 'Днем, хорошим днем, тихим днем весь день закидывают сети в воду'; *Nām χātəl wotəŋ* 'Сегодня ветрено (букв.: этот день ветренный)'; *Tām at etār us* 'В эту ночь было ясно'; *Aŋəŋsəχat pālŋəŋ us* 'Утром было пасмурно'; *Joŋən χošəm* 'Дома тепло'; *Iškijən ānt pötten uŋəŋən*, *χošma lumətlija* 'Чтобы не замерзнуть, одевайся теплее'.

Таким образом, антонимов-прилагательных в наших материалах 30 пар. Прилагательные, выражающие физиологическое состояние человека и животных, также образуют антонимические пары.

Именно в сочетании с существительными реализуется и конкретная семантика имени прилагательного.

Антонимичные пары образуют качественные прилагательные, относительные же прилагательные лишены этого качества.

Глагольные антонимы хантыйского языка. Одним из крупных и важных лексико-грамматических классов слов являются глаголы, которые также могут выражать качественные признаки. Но не все глаголы имеют антонимы. Антонимичны, в основном, глаголы с признаками прямо противоположного направления и динамических процессов: *punšti* 'открыть' – *tuχərtti* 'закрыть'; *joχətti* 'приезжать' – *mānti*

‘уезжать’; áłti ‘разжечь’ – хурәтти ‘тушить’; сеңти ‘стучать, бить’ – śalıtti ‘жалеть’; powemәti ‘расвести’ – pätlәti ‘стемнеть’.

Например: Хот ow punšti mosәł ‘Двери дома надо открыть’; Low хот owәл тухәртәл кемән jastәs... ‘Перед тем как закрыть конюшню, сказал...’; Жохәтти хоти śikuš жохәтсәмән, low ikemәнән ра жохли рәла amuj śirән тулајмән? ‘Приехать-то как-то приехали, да вот обратно лошадь нас как повезет?’; Мүң жохләw jetән тütәң хорп никәс мәнләт ‘Наши ребята вечером поедут на теплоходе в низовья’; Түт әлләw ‘Костер разожжем’; Түт хурәтти mosәл ‘Надо погасить огонь’; Ахәј ow takan сеңкти pitәs ‘Кто-то громко застучал в дверь’; Турәм woj-хүл хоти сеңти kәrek ‘Божьих животных (зверей) и птиц бить – грех’; Јүwa әјjem ma најән śalıtlem ‘Иди сюда мой маленький, я тебя пожалею’; Камән хуwән powemәmәл ‘На улице давно рассвело’; Pәtlәti кемән woša жохәтсәw ‘В поселок приехали, когда стемнело’.

Антонимичные пары глаголов в хантыйском языке могут быть классифицированы следующим образом:

1. Антонимичные глаголы, выражающие действия, происходящие в различных направлениях: жохәтти ‘приходить’ – мәнти ‘уходить’.

Например: Ра хәхса хitem, Osturәrem еłti жохәтmem јүrijән, ахјлта lukemasem? ‘Да вот кистет, после того как от Острова пришел, куда хоть засунул?’; Мәнти хоти śit talta ma мәнләm әntiki ‘Уйти-то вот отсюда я все же уйду’.

2. Антонимичные глаголы, выражающие различные состояния предметов: лети ‘гореть’ – хурләти ‘погаснуть’; mortti ‘намокнуть’ – sortti ‘высохнуть’.

Например: Хотәл тütән ләsa ‘Дом его стогрел’; Түтew хурләs ‘Свет погас’; Soјpiti жох еłti јүwәntijәs хәтләт хүwat јiңкән ләјti ра јертән mortti ‘Неводчиком приходилось целыми днями стоять в воде и мокнуть под дождем’; Nirән јiңki сохәт sorләт ‘На перекладине мокрые вещи сохнут’.

3. Антонимичные глаголы, выражающие психологическое, физиологическое состояние и материальное положение человека: amәtti ‘радоваться’ – likašiti ‘сердиться’; һәхти ‘смеяться’ – хоһәти ‘плакать’; werләти ‘проснуться’ – wojәmtti ‘уснуть’.

Например: Мүң mali śi әјkel хулmew кемән нох amәtsәw ‘Когда мы эту новость услышали, обрадовались’; Ötšam хәјat tup һах әnt möštәл ра möхti likašәл ‘Только глупый человек шутку не поймет и сразу сердится’; Takilija muja һәхти ‘Без причины чего смеяться’; Хоһәти ewije әңkel woхәл ‘Плачущая девочка маму зовет’; Нох werһimanән, хәs śi јi түрән һүхәрсәңән ‘Проснувшись, чуть ли не одним голосом воскликнули’; И wojәmtәm јүrijән sәmli-mәхәлhi хон жохәтәл ‘После того как заснул, царь без сердца, без печени приходит’.

4. Действия, связанные с взаимоотношениями людей: uјtantti ‘встретиться’ – kәtna мәnti ‘разойтись’.

Например: Min јuš күтәрән јәха uјtantsәmән ‘Мы двое на середине дороги встретились’; Śi meta kәtna мәnәti ‘Все, хватит, разойдитесь’.

5. Качественные изменения: хошmәltijti ‘греться’ – rotti ‘замерзнуть’.

Например: Liw тütәң pat хәsa хошmәltilәт ‘Они греются у костра’; Ма šәңk potsajәm ‘Я очень замерз’.

6. Различные физические процессы: lәmәtl’ijti ‘одеваться’ – еңхәsijti ‘раздеваться’; wuti ‘брать’ – mati ‘отдавать’.

Например: Lәmәtl’ija, kamән iški ‘Одевайся, на улице холодно’; Жохi ләңа еңхәsija, šaj јiһsa ‘Домой заходи, раздевайся, чай попей’; Un iki маšјәјән хигәл wүshi ра uxәл рәtija хušsәлhi ‘Старик молча взял мешок и привязал ко дну розвальней’; Ма lүwәla ох мәti werem us ‘Я должен был дать ему денег’.

Таким образом, антонимов-глаголов в нашей картотеке 15 пар.

Наречные антонимы хантыйского языка. Не все наречия вступают в антонимические отношения. В антонимические отношения вступают лишь те наречия, которые имеют качественную обстоятельную характеристику действия. По этому признаку они сближаются с прилагательными.

Антонимичные пары наречий в зависимости от их лексических значений можно выделить в следующие семантические группы:

1. По месту и направлению действия: wana ‘близко’ – хүwa ‘далеко’; wanән ‘близко’ – хүwән ‘далеко’; нухli ‘верх’ – ил ‘низ’; numәlta ‘сверху’ – илта ‘снизу’; numән ‘наверху’ – илән

‘внизу’; joxi ‘домой’ – kim ‘на улицу’; joʎen ‘дома’ – kamən ‘на улице’.

Например: Łuxsəl püŋələn wana ul ‘Живет он недалеко от своего друга’; Täm uxələn xüwa änt mänlən ‘На этой нарте далеко не уедешь’; Wanən wońsəm öt änom ‘Близко ягод нет’; Ma xultemən, axöta xüwən ariti sij šasəl ‘Я слышу, что где-то вдалеке поют песню’; Pirəs iki ĩkaśmanšək nüm sem pünləl noxli noxtimal ‘Старик сердито нахмурил брови’; In pa il orpa, šaj jińsa ‘Сейчас садись и пей чай’; Šit nümelta gəknəm potali ‘Это сверху свалившаяся штука’; Nəŋ nereken ilta ul ‘Твоя тетрадь снизу лежит’; Łüw öxəl nümən tajləli ‘Он голову наверху держит’; Hən pätlam ‘Внизу темно’; Joxi löŋmaʎen, moxilaʎ lüw werləʎ elti pötərtlət, T’ant’a pela änt pa äŋkərməsət ‘Когда домой зашла, ее близкие люди про свои дела разговаривали, на Тянь-тю даже не взглянули’; Kušajəl ĩaśamlaʎ kim tuwmaʎ jurijən, lowəl sema pitti xüw töŋšəm łortəs ‘После как хозяин вынес навоз, падающие на глаза лошади волосы подстриг’; Joʎen ulā, muj isa šušlən ‘Дома будь, что все время ходишь’; Nəwremət kamən jontlət ‘Дети играют на улице’.

2. По времени или порядку совершения действия: ajn-ajna ‘постепенно’ – sora ‘быстро’; aʎəŋ ‘утром’ – jetən ‘вечером’; in ‘сейчас’ – šaxa ‘потом’.

Например: Ma šaxa ajn-ajna šaxa werləm ‘Я постепенно потом сделаю’; Aśem tijel-toxel

sora kūrəmən šušilijəl ‘Отец быстро ходил туда-сюда’; Šeŋk aʎəŋ nox kilśəw ‘Очень рано встали’; Jetna pelka jüwman ‘Вечер настал’; In xun mäti mosəl, šaxa, tāla jitiŋən ‘Разве сейчас надо отдавать, потом, когда зима придет’; Šaxa jonti utiləl ‘Потом шить научится’.

3. По количественному признаку или характеру протекания действия: sora ‘быстро’ – aʎta ‘медленно’; jəma ‘хорошо’ – atma ‘плохо’.

Например: Łüw sora ĩkaśti xöjat ‘Он человек, который быстро сердится’; Хот ow aʎelta punšti ši pitla ‘Двери дома медленно открывать начинают’; Jəma ulti šir änt tajləw, šuk tup tuləw ‘Нет возможности хорошо жить, горе только испытываем’; Łüw isa ulmaʎ xüwat nopsem atma werləli ‘Он вечно портит мне настроение’.

В наших материалах 12 пар антонимов-наречий.

Таким образом, развитие антонимических отношений в лексике отражает наше восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности и взаимообусловленности. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой. Мы рассмотрели лексическую антонимию именных, глагольных и наречных единиц шурышкарского диалекта хантыйского языка, выявили, что большинство антонимичных пар образуют имена прилагательные.

Литература

1. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.

2. Нахрачева М.Н. Антонимия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) // Языки, история и культура народов Югры: Матер. V молодежной региональной НПК. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 111-116.

References

1. LJeS – Lingvisticheskiĵ jenciklopedicheskiĵ slovar’ / Gl. red. V.N. Jarceva. M.: Bol’shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2002. 709 s.

2. Nahracheva M.N. Antonimija v hantyskom jazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta) // Jazyki, istorija i kul’tura narodov Jugry: Mater. V molodezhnoj regional’noj NPK. Hanty-Mansijsk: IIC JuGU, 2010. S. 111-116.